

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. А. Радугин

*Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет*

Поступила в редакцию 4 декабря 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена одной из самых актуальных проблем современного обществознания – проблеме глобализации. Авторы ставили перед собой цель рассмотреть, в каком качестве в процессе формирования глобальной цивилизации выступает российская цивилизация, является ли она просто объектом или способна играть роль активного субъекта глобальной цивилизации, определить, в какой мере и при каких условиях российская цивилизация может выступать в качестве субъекта глобализации, какой путь обеспечивает ей достойное место в формирующейся глобальной цивилизации.*

Ключевые слова: *глобализация, цивилизация, локальные цивилизации, суперцивилизации, глобальная цивилизация, российская цивилизация, субъектность, традиция, модернизация, инновационное саморазвитие.*

Abstract: *the article is devoted to one of the most urgent issues in modern social science – the problem of globalisation. The author's purpose is to analyse the role of Russian civilization in the development process of the global civilization, to find out if it is only an object or is able to act as an active subject of global civilization, and to identify to what extent and on which conditions Russian civilization can be a subject of globalization, which route gives it a decent place in the developing global civilization.*

Key words: *globalisation, civilization, local civilizations, super civilization, global civilization, Russian civilization, subjectivity, tradition, modernization, innovative self-development.*

Человечество вступило в новую фазу своего исторического развития. Эта фаза в социогуманитарной литературе характеризуется как эпоха формирования глобальной цивилизации. Выяснение сущностных черт и тех вероятных последствий, которые процесс формирования глобальной цивилизации несет человечеству, одна из наиболее актуальных проблем современных научных исследований. Актуальность этой проблемы определяется огромной значимостью феномена глобализации в жизни общества, его влиянием на характер и направленность исторического процесса, судьбы народов и политику государств. В последние годы в социогуманитарных науках широко обсуждаются вопросы, является ли глобализация стихийным процессом, детерминируемым некоторыми особенностями постиндустриальной стадии развития общества, или это, в значительной мере, инициируемый какими-то конкретными социальными силами процесс, которые управляют его развитием. Таким обра-

зом, на языке философской терминологии ставится вопрос об объектах и субъектах процесса глобализации.

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо определиться с основными понятиями.

С точки зрения философии *глобализация – это социокультурный процесс цивилизационного развития, в ходе которого формируется современная глобальная цивилизация*. Глобализация как социокультурный процесс цивилизационного развития нередко трактуется как процесс формирования унифицированных для всего человечества форм, ценностей и норм культуры, т.е. по своей сущности глобализация – это культуросозидательный процесс. В связи с этим в философии культуры дискутируется вопрос о соотношении культуры и цивилизации. По нашему мнению, корректной формой решения данной проблемы было бы понимание, что цивилизация – это результат становления и функционирования культуры, средство и условие ее изменения. Как всякое средство цивилизация является достаточно самостоятельной структурой, способной активно воздействовать на саму культуру, на изменение человека. В определенном смысле, соотношение культуры и цивилизации можно представить также и как соотношение содержания и формы. Цивилизация образует форму развития той или иной культуры. Культура определяет способ и содержание жизни людей в цивилизации [1, с. 433–434].

В научной литературе, как правило, речь идет о трех уровнях развития цивилизационного процесса: локальном, региональном и мировом глобальном. Соответственно выделяются три основных типа цивилизации: локальная, региональная и глобальная. Первичными формами цивилизационного процесса являются локальные цивилизации. Локальная цивилизация – это тип организации общества, основанный на этнической и духовной общности, объединенный социально-политическими, экономическими, культурно-психологическими характеристиками. Представляется, что данному явлению можно дать следующее определение: *локальная цивилизация – это национально-государственная общность, существующая в рамках определенного географического пространства, в которой осуществляются самовыражение и самоутверждение ее членов*.

Региональные цивилизации представляют собой суперцивилизации, объединяющие в своих рамках множество близких по основополагающим ценностям локальных цивилизаций. В научной литературе выделяются три типа региональных цивилизаций: Восточная, Западная и традиционные общества. Восточная цивилизация географически связывается с Азией; Западная – с Европой, Северной и Южной Америкой; традиционные общества – с Африкой. С позиций данной логики *глобальная цивилизация – это суперцивилизация, носящая общепланетарный характер и охватывающая всё современное человечество*. Таким образом, формирование глобальной цивилизации – это социокультурный процесс цивилизационного развития, характеризующийся возрастающей целостностью мирового сообщества, становлением единой общепланетарной цивилизации.

Глобализация как культуросозидающий процесс, прежде всего, связана с интернационализацией всей общественной жизни на Земле. Интернационализация означает, что всё человечество включается в единую систему общественно-исторической, предметно-практической деятельности, связей и отношений. С точки зрения Дугласа Блума и Ульфа Хедетофта, формирование глобальной цивилизации может быть охарактеризовано как «процесс интенсифицирующихся транснациональных потоков, приводящий к изменению пространственных и социальных отношений» [2, р. 1]. Возрастающая интенсивность этнонационально-государственной деятельности, связей и отношений способствует распространению по всей планете тех форм культуры, которые репрезентируются как наиболее оптимальные для удовлетворения личных и общественных потребностей. На этой основе в процессе глобализации происходит всёвозрастающая унификация локальных этнонационально-государственной деятельности, связей и отношений. Основой данной унификации является формирование общепланетарной системы разделения труда, политических институтов, информации, СМИ, транспорта и др.

В процессе глобализации принимают участие все локальные цивилизации и суперцивилизации. Однако их роли существенно различны. Одни из них в большей мере выступают как субъекты глобализационного процесса, другие, и их большинство, в значительной мере являются его объектами. Но данный процесс не следует упрощать и представлять, что одни цивилизации суть объекты, а другие – только субъекты. Каждая локальная цивилизация и суперцивилизация выступают одновременно и объектом, и субъектом. Для того чтобы быть активным субъектом глобализационного процесса, необходимо обладать набором определенных качеств, которые формируют субъектность. Субъектность, по мнению О. А. Радугиной, – это активное деятельное начало, интегрирующее в себе и проявляющее собой потенциалы человека, его способность на основе сознания и воли осуществлять творческие созидательные действия, модифицировать и создавать новые объекты, обстоятельства, исторические события. Определяющим качеством субъектности является сила как способность инициировать изменения в природе и обществе. Субъектом культуры в историческом процессе является тот, кто обладает способностью принимать решения посредством самостоятельно выработанных или усвоенных в процессе социализации программ поведения, инициирует активность, которая направлена на преобразование действительности, и располагает ресурсами для реализации своих целей [3, с. 32]. Одним из важнейших направлений самореализации субъекта является его конструктивное самоутверждение. По справедливому замечанию Л. С. Перевозчиковой, «самоутверждаться могут различные сообщества людей – от малых групп до огромных наций, народов, государств и т.д.» [4, с. 308].

Как известно, в силу исторических обстоятельств доминирующее положение в современном глобализационном процессе занимает Западная суперцивилизация. Основной формой межцивилизационного взаимодействия является давление доминирующей цивилизации на другие.

Подобное давление осуществляется по целому ряду направлений, в частности через утверждение своих экономических интересов; установление и сохранение военного превосходства; распространение своей культуры и ценностей, репрезентируемых как общечеловеческие. В индустриальную эпоху на первый план выступали территориальные претензии и прямые аннексии территорий, потом решались экономические интересы, и в последнюю очередь на захваченных территориях распространялись в качестве нормативно-регулятивной системы новая система ценностей, новая идеология, религия. В эпоху глобализации главным орудием первоначальной экспансии стала иная система ценностей, которую несли иная культура и иная идеология. А уже вслед за изменением мировоззрения, ценностно-нормативной системы или параллельно с ней идет экономическая экспансия.

В этом смысле можно утверждать, что Западная суперцивилизация в большей мере выступает как субъект, а остальные суперцивилизации и локальные цивилизации являются объектом ее воздействия. Объектно-субъектные отношения в глобализационном процессе происходят на основе двух разнонаправленных векторов: интегрирующего и дифференцирующего. Интегрирующий вектор задается давлением мощных социоэкономических, политических и культурных сил. Интегрирующий вектор проявляется, в частности, в тенденции к формированию некоей наднациональной, или сверхнациональной, идентичности, которую можно обозначить как «цивилизационная идентичность». При этом формирование цивилизационной идентичности имеет в современном мире множество сценариев, специфика которых определяется тем, какой из факторов доминирует в основании культурной идентичности той или иной цивилизации. Примером интегрирующего вектора может служить процесс объединения западно- и центральноевропейских государств в Евросоюз, который сопровождается отказом от традиционных национальных символов, в частности национальных валют, в пользу евро, созданием общего правового поля и единой Конституции, единого экономического пространства и др. В последние десятилетия конкретным проявлением глобализационного процесса в Европейской суперцивилизации стал Болонский процесс, на основе которого формируется общее европейское образовательное пространство и унифицированные формы образовательной деятельности.

Интеграция, как правило, сопровождается разрушением культурных идентичностей. Давление интегративных процессов на локальные этнонациональные культуры часто порождает ответную реакцию в форме растущей консолидации оснований этнонациональной культурной идентичности. На базе этого ответа формируется дифференцирующий вектор в динамике процесса глобализации. Дифференцирующий вектор характеризуется тенденцией к локализации и консолидации оснований этнокультурной идентичности. Он проявляется в росте этнического самосознания народов во всем мире, в возрастании значимости региональной идентичности, которую следует рассматривать как одну из актуальных

форм этнокультурной идентичности, предполагающую осознание принадлежности к общей региональной культуре, экзистенциальное переживание этой принадлежности, а также различные культурообусловленные формы ее манифестации. Актуализация регионального самосознания, однако, не означает полной нивелировки этнических, национальных и других оснований в структуре этнонациональной культурной идентичности личности, а свидетельствует об ее усложнении. Это приводит к тому, что человек в условиях глобализации одновременно осознает и переживает свою принадлежность множеству различных культурных сообществ: региону, этносу, нации, цивилизации и др. При этом этнические и национальные основания в структуре культурной идентичности личности не нивелируются, но теряют доминирующее положение и обретают характер «факультативных». Таким образом, в процессе глобализации идут одновременные процессы объединения и фрагментации мира.

Давление Западной суперцивилизации на другие цивилизации в современных условиях осуществляется на основе идеологии модернизации. Модернизацию в широком смысле можно понимать как искусственное приведение каких-либо систем (независимо от их природы – это могут быть системы знаний, социальные или технические системы и т.п.) в состояние, соответствующее принятым сегодня стандартам и представлениям о должном. Говорить о модернизации в таком смысле можно применительно к каким-то «отставшим» системам: и модернизация оказывается всегда по принципу «догоняющей». С другой стороны, стратегия модернизации предполагает, что принятие неких «стандартов современности», которые позволяют квалифицировать интересующие нас системы либо как современные, либо как отсталые и требующие специальных усилий по их приведению к современному виду, т.е. модернизации. Посредством идеологии модернизации для всех стран, не входящих в Западную цивилизацию, на основе их вестернизации навязывается идеология «догоняющего развития». Вестернизация в этом контексте означает стремление внедрить в общественное сознание населения страны, вставшей на путь модернизации, ценности западной культуры, перестроить социальные, экономические отношения, хозяйственную сферу и технологии по западному образцу.

Предметом нашего исследования является роль в современном цивилизационном процессе такой разновидности локальных цивилизаций, как российская цивилизация. В трактовке понятия «российская цивилизация», используя методологию цивилизационного подхода, мы исходим из принципа неразделимого этносоциокультурного единства русской и российской цивилизации, прошедшей длительный исторический путь эволюции. Понятие «русская цивилизация» распространяется преимущественно на период от ее зарождения до реформ эпохи Петра I, когда Русь стала Россией. Понятие «российская цивилизация» отражает всю отечественную историю в ее цивилизационном измерении. Устанавливая тесную взаимосвязь между понятиями «русская цивилизация» и «российская цивилизация», мы акцентируем внимание на том, что рос-

сийская цивилизация формировалась на основе русской цивилизации, и последняя образует главное содержание российской цивилизации, а также то, что собственно русский и более многообразный российский этапы отечественной истории неразделимы. Таким образом, в нашей трактовке, *российская цивилизация – это исторически длительно существующее и относительно локально развивающееся сообщество русского и других народов России на едином евразийском пространстве в рамках изменяющихся форм государственности, сформировавшее самобытную материальную и духовную культуру, менталитет, имущественные, государственно-властные, социально-структурные и духовно-мировоззренческие нормы и принципы культурной организации и практической жизни его субъектов.*

Глобализация представляет собой институционально управляемую и сконструированную конфигурацию сил, смещающую симметричную структуру международного порядка в сторону асимметрии и иерархии, неравномерно распределяющую выгоды и потери, подразделяющую мир на слабых и сильных еще более отчетливо и, следовательно, фундаментальным образом перестраивающую систему суверенной власти. Российская цивилизация глубоко вовлечена в глобализацию, испытывает ее влияние и одновременно активно ищет свое место в данном процессе, в ходе которого Россия, как считает Дуглас В. Блум [2, р. 1], идет путем (ре)централизации, пытаясь одновременно сохранять четкую границу раздела между интернационализацией и глобализацией. Он утверждает, что невозможно понять российскую внутреннюю политику (включая отношения периферии с центром) или ее внешнюю политику, если не рассматривать их как реакцию на вызовы глобализации. Российский исследователь глобализационных процессов Н. Н. Понарина справедливо отмечает, что специфические особенности и проблемы России коренятся не только в бывшем статусе СССР как сверхдержавы, но и в текущих неопределенностях, характеризующих отношения между Россией, лишенной этого статуса, но все еще являющейся мощной политической и военной силой, и Западом, который стремится влиять на политическое и экономическое направление и архитектуру российского общества. С точки зрения Дугласа В. Блума [2, р. 5], первой жертвой глобализации становится суверенитет современных национальных государств. Сильные государства, такие как США, способны приспособлять глобализацию к своим национальным интересам. В отношении России этот процесс носит острый характер, обусловленный слабостью ее экономики, технологической отсталостью. Как замечает российский политолог М. Г. Делягин, «размывание суверенитета и государственности в ходе глобализации идет во всем мире, но наиболее серьезно оно грозит российской идентичности» [5, с. 275].

Глобализация нередко воспринимается как угроза внутреннему порядку, благосостоянию или национальной безопасности. В российских исследованиях, посвященных процессам глобализации, лейтмотивом звучат термины «риски» и «угрозы». И для этого есть определенные основания, поскольку сближение и взаимопроникновение экономик и культур – рис-

кованный процесс с точки зрения сохранения экономической суверенности и политической и культурной самобытности для тех стран, которые не демонстрируют высокого темпа технико-технологического развития. Однако, по нашему мнению, глобализация продуцирует не только риски, так как продуцируемые ею риски могут послужить стимулом технологического и социокультурного развития путем преодоления свойственного российской культурной традиции тяготения к изоляционизму, на основе формирования более широкого плюралистического сознания. И это создает новые возможности для проявления субъектности российской цивилизации, выработки нового самостоятельного пути ее развития.

Таким образом, сегодня российская цивилизация стоит перед историческим выбором между двумя альтернативными стратегиями развития: а) либо воспроизводить ценности западного общества; б) либо выработать новую парадигму общественного развития. Первый путь, который обозначен понятием «модернизация», настраивает на безоговорочное принятие западных, потребительских ценностей. Идеология модернизации активно внедряется в общественное сознание современного российского общества. Руководство Новой России неоднократно заявляло о своей приверженности идеологии модернизации. Вместе с тем следует отметить, что идеология и практика государственной власти, связанные с глобалистским проектом и базирующиеся на принципах либеральной демократии, в условиях России дают сбои и могут быть признаны неэффективными, поскольку они исходят из чужих и, более того, чуждых российскому менталитету культурных оснований. В обществе, в том числе и в правящей элите, растет понимание того факта, что привнесенные с Запада либерально-демократические формы властных и экономических отношений не могут быть реализованы в России в своем изначально задуманном виде. В процессе экономических, политических и других преобразований страны необходим учет особенностей культурно-исторического опыта России, признания приоритета ценностей, традиций и менталитета российской цивилизации, возврата к национальной почве. Эту позицию высказал в своем докладе на заседании президиума Российской академии наук 6 июня 2008 г. занимающий в то время пост первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ по внутренней политике Владислав Сурков. По его мнению, реформы в России дадут положительный результат, станут успешными, если они будут опираться на национальную культуру. «Культура – это судьба, – заявил В. Сурков. – Нам Бог велел быть русскими, россиянами. Так и будем россиянами. Будем учитывать проблематику и будем использовать преимущества нашего национального характера и нашей политической культуры для создания конкурентоспособной экономики и жизнеспособной демократии. За пределами собственной культуры будущего у России нет...» [6]. И далее: «У каждого из нас и у нас вместе – множество вариантов будущего. Но это множество не бесконечно. Оно ограничено генетической формулой национальной культуры» [там же]. Мы считаем, что сформулированная В. Сурковым идея – стремление опираться на российские национально-

культурные традиции в формировании общественных отношений – соответствует запросам российского общества.

Данная установка может быть реализована при выработке стратегии второго, отличного от идеологии модернизации, пути развития. Этот путь связан со стратегией инновационного развития, предполагающей опору на традиции российского общества, т.е. с поиском путей устойчивого цивилизационного развития на основе возрождения, поддержания и совершенствования собственных социокультурных форм и их обогащения новыми формами жизнедеятельности. Инновация, по мнению большинства исследователей, предполагает целевое изменение в структуре или функционировании системы. Любая инновация появляется на основе ярко выраженной мотивации и отвечает потребностям, фиксирующим внутренние необходимые запросы системы, ее неудовлетворенность имеющимся. Для успешного саморазвития необходима соответствующая иерархия базовых ценностей. Фундаментальные ценности должны свидетельствовать не только о готовности общества к переменам, стремлении достаточного числа социальных групп стать субъектами изменений, но и реалистическом представлении о цели движения, способах ее достижения. Определяющим для процесса инновационного саморазвития является соотношение традиционных ценностных элементов и инновационных структур, их взаимодействие, последовательность накопления новых качеств, позволяющие, в конце концов, достигнуть большей органичности социальных изменений, не потеряв при этом системного качества.

По нашему мнению, стратегии «модернизация» и «инновационное саморазвитие» имеют как ряд сходных черт, так и принципиальное различие. Сходство между модернизацией и инновационным саморазвитием состоит в том, что оба этих термина предполагают выход на первый план субъектных качеств: мышления и осознанной, ориентированной на будущее человеческой деятельности. Ни модернизация, ни инновационное саморазвитие не происходят сами собой, в режиме естественной эволюции: и то и другое требуют волевых усилий. Различие же состоит в том, что модернизация предполагает подтягивание к известным «мировым стандартам». Инновационное саморазвитие, напротив, мыслится как основанное на критике и проблематизации уже известных методов, средств, форм самоорганизации и организации, онтологических картин. Инновационное саморазвитие связано с обогащением нашего арсенала интеллектуальной работы, а соответственно с умножением числа степеней свободы, возможностей, диверсификацией мышления и деятельности, а также систематической сменой используемых ресурсов.

Сторонники самостоятельного пути развития России справедливо указывают, что сегодня наша задача состоит не в том, чтобы «стать Западом», а в том, чтобы разумно использовать особенности российской цивилизации, ее огромный социокультурный потенциал, для того чтобы стать равноправным партнером Запада. По мнению многих российских мыслителей, у России есть все предпосылки для цивилизационного прорыва: духовное подвижничество и уникальный этнокультурный потен-

циал, природные и социальные ресурсы, бесценный опыт изживания власти технократии, выгодное геополитическое положение между Востоком и Западом.

Принимая навязанную Западом модель потребительского общества, мы обрекаем себя на вечную «догоняющую модернизацию», на позорное отставание и экологическую катастрофу. Путь Запада – это перманентная «война» с окружающей средой, и мы не можем идти по этому опасному пути. А это значит, что наш выбор должен быть таков: вместо «догоняющего развития» – устойчивое (сбалансированное) развитие, а вместо потребительского общества – духовная цивилизация. Россия может выступить как носитель специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный путь прогресса. Историческая преемственность, общественная идентичность, восстановление духовно-экологических оснований человеческого бытия, культурное возрождение, одухотворение информационного пространства страны – таковы основные ориентиры выбираемого пути России, которая обладает высокой культурой и в своих глубинных истоках конгениальна идеалу духовной цивилизации.

Литература

1. *Радугин А. А.* Цивилизация глобальная / А. А. Радугин // Энциклопедический словарь по культурологии / под ред. А. А. Радугина. – М. : Центр, 1997. – 475 с.

2. *Douglas W. Blum.* Russia and Globalization : Identity, Security and Society in an Era of Change. Ed. Douglas W. Blum, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008. – 402 p.

3. *Радугина О. А.* Дворянский род как субъект исторического развития и социокультурный институт общества / О. А. Радугина. – Воронеж, 2011. – 204 с.

4. *Перевозчикова Л. С.* Субъектность как экзистенциальное и социальное качество личности (гуманистическая парадигма) / Л. С. Перевозчикова // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 5 (49). – С. 308–313.

5. *Делягин М. Г.* Мировой кризис : общая теория глобализации : курс лекций / М. Г. Делягин. – М. : Инфра-М, 2003. – 768 с.

6. *Сурков В.* Русская политическая культура. Взгляд из утопии / В. Сурков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions/152681586>

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 271-50-04

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

Radugin A. A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: aradugin@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 271-50-04